

Раздел III. Научные обзоры, рецензии

Астахова Е. В.

Путешествие как феномен культуры

Рецензия на монографию К. Р. Буйновой «Русские путешественники
в Латинской Америке в XIX – первой трети XX вв.»

Елена Васильевна Астахова, канд. ист. наук,
доцент Кафедры испанского языка.
МГИМО МИД России. elastakhova @yandex.ru

Elena Astakhova

Travel as a phenomenon of culture

Review of the monograph by Kristina Buynova
«Russian travellers in Latin America in the XIX – first third XX centuries»

*...Охота к перемене мест
(Весьма мучительное свойство,
Немногих добровольный крест).*

А. С. Пушкин. Евгений Онегин. Строчка XIII.

В 2017 г. в издательстве МГИМО-Университет вышла монография доцента Кафедры испанского языка МГИМО МИД России, канд. ист. наук К. Р. Буйновой «Русские путешественники в Латинской Америке в XIX – первой трети XX вв.» (15,5 п. л.) [1]. Автор описывает и обобщает опыт русских путешественников, «открывающих» латиноамериканский континент в тот хронологический период, когда он был практически не известен и не изучен в России.

Путешествие как таковое всегда привлекало людей самых разных специальностей и занятий, но в ту эпоху, когда далёкие земли не были так доступны, как в наши дни, за океан отправлялись истинные подвижники. Это были мореплаватели, учёные, представители творческих профессий, иногда и просто искатели приключений. Реалии Латинской Америки того времени воспринимались путешественниками сквозь призму собственных, субъективных представлений, основанных на российском национально-культурном мировидении.

Интерес к путешествию как феномену культуры сам по себе чрезвычайно интересен. Путешествие – это вызов, познание нового мира и самопознание одновременно. Путешествия позволяют взглянуть иначе на наши понятия о привычном, расширяют представления о мире и «насыщают душу». Изучение этой темы активно развивается в последние годы. Филологи, литературоведы, культурологи, историки исследуют традицию путешествий, представленную в художественной литературе, в путевых заметках, личных письмах, судовых журналах, воен-

ных и научных отчетах, в научных публикациях. А такая научная дисциплина как имагология (впервые этот термин — от лат. *imago* — *изображение, образ* — появился в 1920-е гг. в социологии, широкий интерес имагология приобрела в 1950—1960-е гг.) занимается конструированием национальных образов, стереотипов и ментальных карт на основе концепта «свой» / «чужой».

Литература путешествий (отечественная и переводная) всегда была (и остается) популярной в России, начиная с XVIII в. Но важно уметь отделять сочинения беллетристики, похожие на авантюрные романы, от подлинно научного исследования, которое предполагает не только описание и детализацию, но и выявление смыслов.

Автор монографии ставит целью не просто назвать имена путешественников на «экзотический континент» и проследить их маршруты, а проанализировать их впечатления и умозрения в отношении «другого», познать русскую идентичность в зеркале этих поездок.

В обширной историографии русских путешествий с начала XIX — по начало XX вв. присутствуют основные сюжеты: путешествия конца XVIII в. (как казусы); первые кругосветные мореплавания начала XIX в.; первая российская научная экспедиция академика Г. И. Лангсдорфа; путешествия середины XIX — начала XX вв. Материалы по этим темам традиционно изучались обособленно, а в данном исследовании они представлены в общем цикле, причем использовались самые разнообразные источники — от мемуаров до политических и информационных статей. При этом следует иметь в виду, что путевые заметки показали себя лучшим «путеводителем» по русским путешествиям в Латинскую Америку. Взглянуть на проблему под другим углом помогают художественные произведения, а иллюстративный материал позволяет получить представление о впечатлениях путешественников на невербальном уровне.

Широкий круг материалов подвёл автора к созданию коллективного портрета русских путешественников на далёкий континент. Этот портрет не может быть универсальным, он выглядит мозаичным (что и признается самим исследователем) в силу целого ряда факторов: принадлежность путешественников к разным социальным слоям, разный уровень их опыта и образования, цели путешествия, субъективное восприятие действительности на основе существующей на тот момент информации, личный взгляд, возраст, сфера контактов и многое другое.

Отправляясь в «экзотические страны», принципиально отличные от привычного образа жизни, западноевропейской и русской культурной и бытовой среды, а также православной традиции, герои «формировали ожидания» о предстоящей поездке и своих представлениях о регионе. Этой теме посвящена первая глава исследования. Мы узнаем личные истории путешественников (их имён больше 100 и многие впервые вводятся в научный оборот), сюжеты их путевых заметок, географию поездок — Центральная Америка, Бразилия, Аргентина, Уругвай, Мексика, Куба, Чили, Перу, Эквадор.

Рассматривается «круг чтения», «библиотека» по Латинской Америке, сформировавшаяся в XIX в., которая превращала континент в предмет мечтаний о приключениях, о новых опасностях, о встречах с экзотической природой, и обещала незабываемые впечатления (что, впрочем, не изменилось в сознании современного путешественника до настоящего времени, несмотря на информационную осведомлённость).

Кроме восприятия географических и климатических особенностей разных стран Латинской Америки — от Мексики до Чили и Аргентины, даются разнообразные оценки городской жизни этих стран, политических реалий, политических институтов, отношения к церкви (Глава II).

Реалии, как обычно и бывает, превзошли ожидания путешественников, как в позитивном, так и в негативном плане. Автор с юмором описывает «открытие» разных пластов действительности: общение с местными жителями (некоторые герои довольно быстро выучились говорить «по-гишпански» и на португальском), «гнетущую жару», стихию природы Центральной Америки и южноамериканскую пампу, напоминавшую знакомые просторы.

«Опомнившись после встречи с природой, путешественники принимались осваивать латиноамериканские города. Самыми показательными кажутся описания аргентинского Буэнос-Айреса, нескольких мексиканских городов и бразильского Рио-де-Жанейро», — пишет автор [1, с. 81]. Причём эти оценки зависят от личного, субъективного восприятия и очень разнятся. Общая тенденция в восприятии латиноамериканского города — конфликт ожидаемого и действительного. Так, современники промышленной революции в России не предполагали обнаружить научно-технический прогресс в ещё недавних колониях. От себя скажем, что на наших людей не могло не произвести впечатление метро в Буэнос-Айресе (существует с 1913 г.) и плановая застройка центра города с высокими зданиями, бульварами, парками, великолепными особняками в «парижском» духе.

Контрастными в глазах русских выступают поведенческие характеристики местных жителей — белых, индейцев, метисов. Путешественники, кстати, без труда отличали потомков колонизаторов от коренного населения и даже не смешивали испанцев с португальцами, находили в них много различий. Зарисовки и оценки, высказанные в путевых заметках о латиноамериканцах, диаметрально противоположны — от поэтизации до разочарования. «Однако больше, чем легендарные индейцы, опасные гаучо и вся богатая палитра цветного населения, русских путешественников в Латинской Америке привлекали женщины. Это немудрено — ведь абсолютное большинство героев записок — мужчины, моряки» [1, с.100]. Это забавное эссе озаглавлено *Инессы, Клеопатры и ведьмы с Лысой горы*, что говорит само за себя. В глобальном смысле через призму Латинской Америки русские путешественники убеждались в том, что человеческая природа везде одинакова.

Одной из интереснейших сторон латиноамериканской жизни для «пришельцев» из Российской империи была политика. «Целый материк республик» привлекал к себе внимание как русских либералов, так и консерваторов. «Мало кому удавалось застать республики в состоянии стабильности. Более того, были желающие нарочно увидеть «революцию», — свидетельствует автор, ссылаясь на конкретные примеры. Интересно наблюдать, как отражалось в отзывах путешественников их отношение к революции, демократии, манифестациям, переворотам, «постоянному брожению общества» на протяжении полутора веков. Удивление сменялось восхищением, а затем неприятием и скепсисом. Некоторые считали, что корнем зла была «живость испанской крови», склонность к «политическим интригам и политиканству, унаследованные ещё от старой Испании» (сделать такой вывод способствовала «чёрная легенда» об Испании, насаждаемая рядом западноевропейских стран и нашедшая отклик в России [2, с. 25–31]), а частые революции были напрямую связаны с «падением нравов». В Перу, Мексике, Боливии, Эквадоре и Венесуэле царит «привычка к непрерывным политическим переворотам и совершенное разложение гражданских и общественных нравов», — отмечали герои заметок, распространяя эту «привычку» на генетический уровень [1, с.112–114]. «Гнусность» нравов некоторые путешественники обнаруживали и в монархической Бразилии, в частности, этим был очень озабочен Лангсдорф. Путешественники, считавшие, что молодые республики вращались в порочном круге нестабильной политической ситуации, видели выход, как правило, во вмешательстве внешней силы. «Созидательным ферментом» они почти всегда считали англосаксонскую расу. Неудача демократических форм правления объяснялась также низкой политической культурой и недостаточной сознательностью населения. Маяковский пишет, что в Мексике слово «революционер» определяет каждого, кто «с оружием в руках свергает власть — какую, безразлично. А так как в Мексике каждый или свергнул, или свергает, или хочет свергнуть власть, то все революционеры» [1, с.115]. Разносторонние впечатления складывались у русских путешественников и о крупнейших политических деятелях Латинской Америки, при этом чаще всего их амбиции признавались заблуждением, а деятельность расценивалась как дешёвый театр.

Помимо особенностей политической жизни, любопытство русского путешественника в Латинской Америке вызывало «безраздельное господство» католической церкви.

Описывая местный религиозный быт, русские вояжеры обычно сосредотачивались на внешнем виде церквей и монастырей, степени набожности населения, праздничных процессиях, изображениях святых, а также на нравах католического духовенства и миссионерах. Характерна неприязнь и предвзятость к католицизму на протяжении всего периода исследуемых путевых заметок с XIX до начала XX вв., при этом их авторы не были так единодушны в отношении к другим вероисповеданиям. К религиозности местного населения относились в целом уважительно, но такие крайности, как фанатизм и лицемерие, тут же подмечались и подробно фиксировались. В целом можно сказать, что русские путешественники как православные люди не принимали католический мир в посещаемых странах.

В Латинской Америке русские все чаще вспоминали о Родине. Они, сравнивая «своё» и «чужое», делали выводы. Проведение аналогий, сознательное или нет, упрощало понимание. Ассоциации, которые выстраивали путешественники в связи с Россией, представлены в Главе III монографии.

Путешествие способствовало осмыслению собственной российской жизни, ее политического устройства («крепостная тема», цензура, политические волнения), особенностей отдельных регионов (Кавказ, южно-русские местечки, поселения на Амуре, казаки). Общие оценки основных аспектов латиноамериканских реалий зависели от культурного и образовательного багажа российского подданного (а впоследствии — советского гражданина), их политической

принадлежности. «В этом смысле “царство антиподов” служило и зеркалом, и лупой» [1, с.181]. Часто нужно было далеко отойти от России, чтобы понять «насколько её любишь». Избегая «квасного патриотизма», герои путешествий признавали: «Как мила [Россия] отсюда, каким сравнительно хорошим кажется все своё — мне хочется повторить в сотый раз в десятке своих далёких поездок. Кому тесно на родине, пошлите его на год—два в далёкие страны, особенно в Америку, — с какой любовью к России он вернётся обратно...» [3].

Высоко оценивая данную монографию в целом, в то же время хотелось бы высказать некоторые замечания. Рекомендуем автору не увлекаться излишней мозаичностью текста и большим количеством цитат. «Многоцветье» слов и красивых оборотов подчас затрудняет аналитическое прочтение высказанного тезиса. На наш взгляд, заслуживает отдельного очерка описание отношения латиноамериканцев к путешественникам из России, что была затронуто в третьей главе несколько пунктирно.

Подчеркнём, что К. Р. Буйнова демонстрирует достойный беллетристический стиль и чувство юмора, о чём свидетельствуют подзаголовки разделов исследования, которые не могут не привлечь внимание читателя, например: Страшное безобразие природы. Дети солнца, брахицефалы и охотники за скальпами. Вожди народа, кокетливые барышни и другие людоеды. Люди всех цветов и нюансов и т. д. Вместе с тем советуем автору не злоупотреблять «журналистским» стилем в подаче научного материала.

В заключении особо следует отметить, что автор опирается на богатую библиографическую базу, которая включает официальные источники, путевые заметки, дневники, воспоминания, письма, литературные произведения и справочные издания за обширный период с начала XIX в. по настоящее время. Заслуживает специальной похвалы работа автора в российских исторических архивах, таких как Научный архив Музея антропологии и этнографии им. Петра Великого в Санкт-Петербурге, Российский государственный архив литературы и искусства в Москве и др. Монография К. Р. Буйновой, безусловно, интересна, насыщена новой и увлекательной информацией и вызовет интерес всех, кто профессионально связан с ибероамериканистикой, а также других читателей.

Литература / References

1. Буйнова К. Р. Русские путешественники в Латинской Америке в XIX — начале XX века: монография / К. Р. Буйнова // МГИМО МИД России, каф. испанского языка. — М.: МГИМО-Университет, 2017. — 266 с.
2. Астахова Е. В. Испания как метафора: монография / Е. В. Астахова // МГИМО МИД России, каф. испанского языка. — М.: МГИМО-Университет, 2017. — 276 с.
3. Бальмонт К. Д. В странах солнца. № 4. Письма к частному лицу из кругосветного путешествия. — Изд-во: Salamandra P.V.V. 2014. — 56 с.
4. Buynova K. R. Russkiye puteshestvenniki v Latinskoy Amerike v. XIX — nachale XX veka: monografiya / K. R. Buynova // Mosk. gos. in-t mezhhdunar. otnosheniy (un-t) M-va inostr. del Ros. Federatsii. kaf. ispanskogo yazyka. — Moskva : MGIMO-Universitet. 2017. — 266 s.
5. Astakhova E. V. Ispaniya kak metafora: monografiya / E. V. Astakhova // MGIMO-Universitet MID Rossii. kaf. ispanskogo yazyka. — M.: MGIMO-Universitet. 2017. — 276 s.
6. Balmont K. D. V stranakh solntsa. № 4. Pisma k chastnomu litsu iz krugosvetnogo puteshestviya. Izdatelstvo: Salamandra P.V.V.2014. — 56 s.